Эдуард Е. Сафронов

Институт философии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-3529-3862

(Не) Наши цифровые товары

Рецензия на книгу: Перзановски А., Шульц Д. (2019) Конец владения: личная собственность в цифровой эпохе. пер. с англ. Е. Лебедевой, М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС

doi: 10.22394/2074-0492-2021-1-251-259

В 2019 г. Издательский дом «Дело» РАНХиГС выпустил книгу «Конец владения: личная собственность в цифровой экономике» двух профессоров права Аарона Перзановски и Джейсона Шульца. Работа, посвященная столкновению прав собственности и владения с цифровизацией, дополнила популярную серию «Технологии/инновации/дизайн», ключевой темой которой стало социальное и экономическое влияние современных технологий.

Исследование двух правоведов концентрируется на проблеме подмены права собственности правом пользования в эпоху цифровых товаров и программного обеспечения, которое управляет всем: от смартфонов до дверных звонков. Эта проблема гораздо глубже, чем конкретные судебные решения, и авторы, понимая ее масштаб, не злоупотребляют сухим юридическим языком, а стараются показать читателю ее истоки, к чему она может привести и рассматривают возможные пути решения. В данной рецензии мы постараемся рассмотреть «Конец владения» в широком социально-философском контексте, не концентрируясь исключительно на правовой составляющей книги.

Книга Перзановски и Шульца впервые вышла в 2016 г. в издательстве Массачусетского технологического института и подвела итог публикациям авторов с 2011 г., посвященным анализу «владения» в цифровой экономике. Работу можно условно разделить на три

Сафронов Эдуард Евгеньевич — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Научные интересы: социальная теория, цифровой капитализм, популярная культура. E-mail: safronoveduard@gmail.com

Eduard E. Safronov — Junior Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Moscow, Russia. Research interests: social theory, digital capitalism, popular culture. E-mail: safronoveduard@gmail.com

ключевых тематических блока: введение в тему, анализ возникших проблем и пути их решения. Первые три главы (включая введение) знакомят читателя с положением дел, формулируя основную проблему и объясняя ключевые понятия, которые будут использоваться авторами в дальнейшем. Это в первую очередь «принцип исчерпания права — идея, согласно которой правообладатель отказывается от определенного контроля над продуктом, когда продает или передает его новому собственнику» [с. 51], виды собственности, лицензионная и патентная политика. Примеры и доступные формулировки позволяют даже неподкованному в праве читателю понять суть проблемы, а для юристов на протяжении всей книги есть ссылки на судебные решения (правда, по большей части судов США).

Кроме того, авторы вводят разделение на материальное и цифровое владения. Если с материальным владением, в том числе и объектами интеллектуальной собственности, человечество (учитывая различные правовые системы) сумело разобраться, то цифровое владение ставит перед нами множество уникальных проблем. Наиболее ярким и в то же время ироничным примером служит

история, когда в 2009 г. компания Amazon удалила из своего интернет-магазина и с пользовательских электронных книг Amazon Kindle романы Джорджа Оруэлла «1984» и «Скотный двор»[1]. Этот инцидент, получивший в прессе широкую огласку, продемонстрировал, что цифровое владение может быть бесконечно далеко от наших привычных представлений о собственности. Но если Amazon в попытке избежать скандала предложил читателям компенсацию, то банкротство поставщика высококачественного цифрового контента HDGiants привело к отключению серверов и потере доступа к покупкам. Риски облачного хранения приобретенных цифровых товаров сегодня во многом очевидны, однако цифровые копии, приобретенные за наши деньги и хранящиеся на наших личных устройствах, также далеки от классического понимания собственности. Зачастую мы не можем легально передавать их третьим лицам, делать резервные копии для личного пользования, перепродавать и совершать множество других операций, которые возможны со «своими» вещами.

Второй условный тематический блок, состоящий из глав с четвертой по девятую, раскрывает эти тезисы и показывает технологические и юридические ограничения, не позволяющие пользователям в полной мере владеть «цифрой». Четвертая глава «Право собственности и уведомления мелким шрифтом» раскрывает проблему под-

1 https://www.theguardian.com/technology/2009/jul/17/amazon-kindle-1984

мены права собственности на право пользования. На сегодняшний день почти любое взаимодействие с техникой обусловлено взаимодействием с информационными технологиями. Наши компьютеры, телевизоры, смартфоны, автомобили, чайники оснащены программным обеспечением. Приобретая любое из этих устройств, мы получаем лишь физическую оболочку, для использования которой нам необходимо согласиться с условиями лицензионного или пользовательского соглашения.

Уже здесь таится очевидный подвох: согласно исследованиям 2008 г. (за прошедшие тринадцать лет эта цифра увеличилась многократно), среднестатистическому пользователю необходимо семьдесят шесть рабочих дней в год для осмысленного прочтения пользовательских соглашений [McDonald, Cranor 2008]. Однако даже если мы выделим такое количество времени и ознакомимся со всеми положениями каждого цифрового договора, это ничего нам не гарантирует. Во-первых, в большинстве соглашений есть пункт, что компания может в любой момент изменить детали соглашения. Во-вторых, несогласие с условиями лицензионного соглашения оставит единичного сознательного потребителя без необходимого, а возможно, даже уникального товара или услуги, в то время как корпорация не понесет от этого никаких значительных финансовых потерь.

В книге 2019 г. «Эпоха надзорного капитализма» (которую, к слову, готовит к печати на русском языке издательство Института Гайдара) социальный психолог Шошана Зубофф [Zuboff 2019: 11] называет вслед за Эмилем Дюркгеймом этот феномен «асимметрией власти». Влияние и инфраструктурные возможности крупных цифровых платформ столь велики, что единичный пользователь, отказываясь от навязываемых условий, теряет доступ к передовым технологиям и практически исключает себя из социальной и профессиональной коммуникации. Суды в случае согласия пользователя с лицензионным договором почти всегда встают на сторону продавца, однако Перзановски и Шульц отмечают, что в случае с современными лицензионными соглашениями нарушается сама логика контракта как «совпадения двух воль» [с. 123]. Таким образом, проблема отсылает к основам договорного права, которое в идеале должно регулировать взаимоотношения, а не формально через «клик» мышки подтверждать юридическое доминирование продавца по всем пунктам.

Эта глава также посвящена нескольким важным экономическим проблемам, которые следуют из сложившихся юридических предпосылок. Авторы отмечают, что непрозрачность цифрового владения, объемность и сложность лицензионных соглашений приводят к увеличению «трансакционных издержек». Семьдесят шесть ра-

бочих дней на изучение пользовательских соглашений способны обрушить любую экономику, а слепое согласие всегда несет в себе риски потери приобретенного товара или услуги и судебных разбирательств из-за несоответствия цифрового владения нашим классическим представлениям.

Другой проблемой социально-экономического толка, усиливаемой лицензированием, является ценовая дискриминация. Шульц и Перзановски [с. 147] разбирают аргументы сторонников ценовой дискриминации и показывают, что в конечном счете все гуманистические разговоры о защите уязвимых групп населения и доступе к товарам для наименее обеспеченных слоев общества сводятся к максимизации прибыли за счет покупателя. В случае цифрового капитализма сбор и анализ пользовательских данных (зачастую легализованный через пользовательские соглашения) позволяет продавцу устанавливать максимальную цену, которую потребитель готов заплатить за тот или иной товар, при этом незначительные изменения в пользовательском соглашении в части прав и возможностей покупателя позволяют широко варьировать цену за один и тот же по сути товар.

В пятой главе показано, что кнопка «купить» в отношении цифрового владения вводит пользователей в заблуждение. Опираясь на данные социологических исследований, авторы демонстрируют, что покупатель по-прежнему закладывает в слово «купить» смыслы, свойственные в большей мере физическому владению. При этом Перзановски и Шульц [с. 177] отмечают, что эта проблема носит скорее этический характер и относится к недобросовестной рекламе и недостаточному информированию потребителя о свойствах приобретаемых им товаров.

Шестая глава посвящена библиотекам. Цифровые товары, такие как музыка, книги и фильмы, и невозможность их копировать, передавать и так далее, создают множество проблем для социальных институтов. На примере библиотек показано, как неопределенность в цифровых правах создает проблемы в этом секторе. Не углубляясь в рассмотрение конкретных кейсов, отметим, что в этой главе ставятся гораздо более концептуальные и глубокие проблемы, чем сложность общественного доступа к электронным версиям книг.

Первая проблема — это сохранение культурного наследия. С одной стороны, оцифровка культурных артефактов позволяет получить доступ к информации, которая хранится за тысячи километров. Однако у самого цифрового тренда есть и другая сторона. Издатели и правообладатели накладывают лицензионные и технологические ограничения на цифровые версии, поставляемые в библиотеки, при этом чаще всего они хранятся на серверах поставщика. Например, если книга не продается или издательство